Глава 135: Настоящее поле боя.

(В данной главе будет ненормативная лексика, чувствительным няшам не читать.)

Цзэн Синьлинь было неохота думать о скучающем Ян Чене. На его молодом лице были видны черты зрелости из-за пройденных им трудностей.

- Верно, меня направили в 32 Дивизию Быстрого Реагирования, через полгода, когда я попал в армию. Так как я уже обладал кое-какими навыками в боевых искусствах, меня отправили в эти войска особого назначения, где я проходил особое обучение. Мы специализировались на боях высокого уровня. Каждый день мы сражались на границе с контрабандистами, торговцами людьми и наркотиками. Также у нас были трения с другими странами.

Теперь, думая об этом, я считаю, мне повезло, что я вернулся целым и невредимым. Знаешь, Жоси, была у нас стычка с индийской армией на границе в каньоне. И к ним пришло подкрепление раньше, чем мы ожидали, а также у них были подразделения артиллерии. Нас было только 18 человек, а врагов было не меньше сотни. И всё, на что мы могли надеяться, это на несколько пулемётов, чтобы отразить их атаку.

Индийская армия известна тем, что у них нет яиц, но им было всё равно, и они поливали нас огнём из автоматов. И так как наше снабжение не было налажено, мы не смогли быстро ответить огнём. Ведь как только артиллерия начнёт обстрел, нас просто перемелет. Штаб нам приказал, ни при каких условиях не отступить из каньона. Тогда наш командир обезумел, он взял взрывчатку и ушёл в лес, и ночью он взорвал два орудия этих сволочей!

Это был простой рассказ, но Цзэн Синьлинь был сильно поглощён им. И это заставило Лин Жоси буквально почувствовать себя на его месте:

- А что стало с командиром? Они его обнаружили?

Цзэн Синьлинь в сильном волнении воскликнул:

- Как они могли его не обнаружить? Он просто подбежал и кинул в них взрывчатку, в этих индийских мартышек. Позже можно было найти его части тела рядом...

- Какая жалость...

- Совсем наоборот. Для солдата смерть - его спутница, его судьба.

Цзэн Синьлинь улыбнулся и продолжил:

- Жоси, ты этого само собой не знаешь, но тогда мы все обезумели. После того, как мы увидели, что наш командир умер, мы заняли позиции в лесу, и пока индийцы отходили от взрыва орудий, расстреляли их из леса!

Я помню, как в том бою пуля пролетела мимо моего уха, и я даже ощутил обжигающую боль. Я видел, как два моих товарища погибли рядом со мной, но даже после смерти они нажимали на курок. Я видел, как их глаза тухли перед смертью... Я всё ещё вижу это в своих снах.

Лин Жоси словно заразилась страстью этого боя:

- Вы отомстили за командира?

- Да. Мы сражались больше получаса на этом маленьком поле боя, и из того леса вышло только

двое. Остальные погибли... Что же касается врагов, мы всех убили...

Цзэн Синьлинь тяжело вздохнул, прежде чем продолжил:

- Вспоминая тот день, я понимаю, что нам было всё равно - жить или умереть, мы просто хотели отомстить за командира. Да, эти дни были поистине незабываемые...

Голос Цзэн Синьлинь был низким и хриплым, словно он погрузился в кровавые воспоминания, в то время как Лин Жоси сидела с грустным и разочарованным лицом.

- Уже всё? Ты перестал нести свои ебучую хрень?

Внезапно сказал Ян Чен, подняв голову и холодно посмотрев на Цзэн Синьлинь.

- Что ты сказал?! - вылупив глаза, спросил Цзэн Синьлинь недовольным тоном.

Лин Жоси, которая была погружена в рассказ и чувствовала уважение и восхищение Старшим, была очень огорчена, услышав, что говорит Ян Чен. И она спросила:

- Ян Чен, почему ты такой?! Почему ты говоришь такие вещи и в таком тоне?!

Ян Чен медленно встал с дивана и фыркнул:

- С чего это я не могу с ним так говорить? Если твой Старший несёт такую хрень!

- Господин Ян, даже если ты муж Жоси, я не могу позволить тебе говорить такие вещи, что пятнают честь солдата! Объяснитесь!

- Объясниться? Ты точно хочешь знать? - фыркнув Ян Чен и развернулся, чтобы уйти.

Лин Жоси также встала и крикнула:

- Ян Чен! Стоять! Объяснись! Тебе не позволено быть таким грубым с моим старшим!

Ян Чен сделал долгий выдох, повернулся к Лин Жоси и посмотрел ей в глаза. Этот взгляд вызвал внутреннюю дрожь у Лин Жоси.

Она никогда не видела у Ян Чена такого выражения лица. Опустошение, печаль, разочарование, пустота, тьма - всё в одном выражении, и это выражение было словно бездна, глядя в нее, ты чувствовал, как она тебя иссушает.

Лин Жоси была ошеломлена.

Цзэн Синьлинь не заметил этого. В этот момент он также уже стоял, выпятив свою мускулистую грудь. Он в ярости смотрел на Ян Чена. По его мнению, такой обычный и посредственный человек не достоин Жоси. Но он также знал, что если будет слишком агрессивным или напористым, то оттолкнёт такую женщину, как Жоси, и поэтому медленно переманивал её на свою сторону.

Но то, что он решил это делать медленно, не значит, что он будет терпеть провокации другого мужчины!

Ян Чен закрыл глаза и его глубокое выражение угасло. А на его лице появилось обычное игривое выражение. Он посмотрел на Цзэн Синьлинь, который стоял, словно герой:

- Старший Цзен, позвольте я буду честным. То, что вы назвали кровавым полем боя, в моих глазах словно детская игра в песочнице. Просто сказка, чтобы покрепче уснуть.

- Что ты сказал!? - глаза Цзэн Синьлинь загорелись.

Ян Чен был бесстрашным и, улыбнувшись, продолжил:

- Вы ничего не знаете о поле боя, вы никогда не видели реального поля боя.

- Господин Ян так говорит, словно он видел, - с презрением ответил Цзэн Синьлинь.

Ян Чен глубоко вздохнул и спокойно ответил:

- Это мир песка и почвы. На твоём теле, не считая крови, только пот, а вокруг огромное количество искалеченных тел, у кого-то нет ноги, у кого-то руки или головы, у кого-то просто дыра в груди.

Повсюду взрываются артиллерийские снаряды, и если ты поднимешь голову над окопом, то она сразу разлетится на мелкие кусочки. Ты просто сидишь в окопе не в состоянии пошевелиться и не знаешь, может в следующую минуту ты станешь навсегда калекой или просто умрёшь.

Как только ты видишь движение с другой стороны, ты не успеваешь подумать, твоя первая реакция - это стрелять. Кого волнует, кто там: враг, гражданский или даже свой! Гуманизм на войне может просто подрочить в сторонке! На поле бое можно сказать не бывает гражданских, можешь идти выебать себя в жопу! Не важно, кто с другой стороны, он должен умереть!

Когда вы видите, что друзья, с которыми вы делили похлёбку, мертвы, а командир и твои братья разорваны на куски артиллерийскими снарядами, всё, что ты можешь почувствовать, это не радость или печаль. У тебя в голове только одна мысль. Облегчение от того, что ты жив!

И в этот момент, когда ты не можешь даже спасти собственную жизнь, когда ты не знаешь, выживешь ты или нет, тебя, блядь, никто другой не волнует! Жажда мести? Чушь! Если ты не можешь победить, отступи! Если ты можешь выиграть, убедись, что сможешь выжить! Только если ты выживешь, ты сможешь получить всё, что захочешь, но если человек умрёт, всё это уже, блядь, будет не важно!

В конце Ян Чен уже почти орал. Его яростный тон заставил потерять дар речи Лин Жоси, она даже двинуться не могла. Даже храбрый Цзэн Синьлинь, ощутил мурашки на спине.

Что это за ужасное, смертоносное место? Это что ад на земле?

- На поле боя присутствует только бессердечное убийство. Всё, что ты сказал, это чушь, просто списанная картинка с детских патриотических фильмов.

Когда Ян Чен закончил он вышел из дома.

Ему срочно надо купить сигарет, так срочно, как только возможно. Он хочет гнать на машине, чтобы это неуютное чувство берсерка пропало из его души.

Когда он вышел, он встретился с Вань Ма, которая только что вернулась из магазина и увидела Ян Чена. И прежде, чем она успела позвать его, Ян Чен уже сел в машину и уехал.

Вань Ма посчитала, что это очень странно. Она вошла в дом и сразу остолбенела.

Лин Жоси и Цзэн Синьлинь вдвоём стояли в гостиной. А их взгляд был таким, словно они потеряли души...

Ян Чен доехал до ближайшего ларька, где купил самые дешёвые и дрянные сигареты, после чего выехал на кольцевую на полной скорости.

Машин было мало. И МЗ, как белая молния, пролетала мимо других автомобилей, легко их обгоняя.

Спустя чуть более десяти минут Ян Чен уже выкурил три сигареты и почувствовал себя немного лучше. Потом он нашёл место, где смог припарковать машину.

Выйдя из машины, Ян Чен посмотрел на луну в небе и равнодушно улыбнулся. У него такое плохое настроение из-за дурацкой истории Цзэн Синьлинь, она действительно не заслуживала этого. Пусть его темперамент стал спокойнее, он был всё ещё далёк от полного контроля своих эмоций. Особенно, если затрагивались волнующие его темы.

Когда Ян Чен успокоился, он наконец осмотрелся и, к удивлению, обнаружил, что был в месте, куда его дважды приводила Мо Цяньни. Это был район с киосками. Он посмотрел на маленькие ресторанчики, что были у реки. Этот район ярко горел, что говорило о том, что их бизнес прибылен, как никогда.

После того, как выпил с коллегами и послушал рассказ Цзэн Синьлинь, Ян Чен ощутил голод. Он помнил, куда его приводила Мо Цяньни и направился по памяти в тот ресторанчик.

Через две минуты Ян Чен прибыл к сестре Сян. Она была всё такая же, сразу узнала его и подошла к нему в своём фартуке:

- О-оо, разве это не маленький Ян? Ты тут должно быть ищешь сестрёнку Ни!

Ян Чен удивился приветствию сестры Сян, но посмотрел туда, куда она показывала, и там, к его удивлению, была Мо Цяньни, одетая в белое платье в чёрный горошек, сидевшая в углу зала. Она была одна за столом с блюдами и пила крепкий алкоголь.

Поза Мо Цяньни была очень изящная. Несмотря на то, что она ела в дешёвом ресторанчике, чувствовалось, что это всё очень невероятно вкусно и легко для неё. Словно она ела мраморную говядину, запивая прекрасным вином.

Ян Чен сразу вспомнилась поговорка "Одинокая дама словно дым".

<http://tl.rulate.ru/book/95/66291>